

**Автономная некоммерческая организация
Высшего образования
«Поволжский православный институт имени
Святителя Алексия,
митрополита Московского»**

Кафедра зарубежной филологии
Направление подготовки 45.03.01 Филология
Направленность (профиль) «Зарубежная филология»

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

**Особенности перевода реалий в романе Л.М. Олкотт «Маленькие
женщины»**

Выполнила студентка
5 курса группы 3ФЗ-501
заочной формы обучения
Попова
Дарья Вадимовна

Научный руководитель
кандидат филологических
наук, доцент
Лосинская
Елена Владимировна

(подпись)

Дата сдачи _____

Дата защиты _____

Оценка _____

Тольятти, 2021

ЗАДАНИЕ

на выполнение ВКР

Студентка: Попова Дарья Вадимовна

1. Тема ВКР: Особенности перевода реалий в романе Л.М.Олкотт «Маленькие женщины»

2. Срок сдачи законченной бакалаврской работы: 11.06.21

3. Исходные данные: учебная литература, периодические издания, Интернет-ресурсы, диссертационные исследования, монографии, зарубежная научная литература по теме исследования, и др.

4. Содержание работы: Введение: актуальность, практическая значимость, теоретическая разработанность темы исследования, объект и предмет, цель, задачи исследования, структура ВКР.

1. Реалии в художественном тексте

1.1 Особенности текстов художественного стиля

1.2 Лингвистическая сущность реалий и их типология

1.3 Классификация способов передачи реалий

2. Анализ перевода реалий в романе Л.М.Олкотт «Маленькие женщины»

2.1 Идея и проблематика романа

2.2 Способы передачи реалий в романе Л.М.Олкотт «Маленькие женщины»

2.3 Рекомендации для преодоления трудностей перевода реалий

Заключение: Статистические данные использования переводческих трансформаций и лексических средств выразительности, выводы по теме.

5. Ориентировочный перечень использованных источников и литературы: в работе представлено 54 наименования.

6. Дата выдачи задания « ___ » _____ 20__ г.

Научный руководитель _____ Е.В.Лосинская (к.ф.н., доцент)

(подпись)

(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению _____ Д.В.Попова

(подпись)

(И.О.Ф.)

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

выполнения бакалаврской работы

Студента Поповой Дарьи Вадимовны

по теме «Особенности перевода реалий в романе Л.М.Олкотт «Маленькие женщины»

	Наименование раздела работы	Плановый срок выполнения раздела	Фактический срок выполнения раздела	Отметка о выполнении	Подпись руководителя
1.	Поиск и анализ литературы и других источников, их предварительное изучение, подготовка списка источников	26.11.20	27.11.20	Выполнено	
2.	Формирование плана исследования, его содержания и структуры	01.12.20	1.12.20	Выполнено	
3.	Написание разделов ВКР	19.04.21	19.04.21	Выполнено	
	Введение	19.04.21	19.04.21	Выполнено	
	1 глава	26.04.21	26.04.21	Выполнено	
	2 глава	03.05.21	4.05.21	Выполнено	
4.	Формирование выводов и практических рекомендаций. Написание заключения	10.05.21	11.05.21	Выполнено	

5.	Оформление работы	18.05.21	16.05.21	Выполнено	
6.	Предзащита бакалаврской работы	21.05.21	19.05.21	Выполнено	
7.	Исправление замечаний	28.05.21	26.05.21	Выполнено	
8.	Представление бакалаврской работы на кафедру	14.06.21	11.06.21	Выполнено	
9.	Получение отзыва от руководителя	10.06.21	10.06.21	Выполнено	
10.	Получение справки о проценте оригинального текста	10.06.21	10.06.21	Выполнено	
11.	Подготовка доклада и иллюстративных материалов для защиты	11.06.21	9.06.21	Выполнено	
12.	Изучение отзыва руководителя. Подготовка ответов на замечания	10.06.21	9.06.21	Выполнено	

Научный руководитель _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

Задание принял к исполнению _____

(подпись)

(И.О.Ф.)

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
Глава 1 Реалии в художественном тексте.....	8
1.1 Особенности текстов художественного стиля.....	8
1.2 Лингвистическая сущность реалий и их типология.....	16
1.3 Классификация способов передачи реалий.....	31
Глава 2 Анализ перевода реалий в романе Л.М.Олкотт «Маленькие женщины».....	39
2.1 Идея и проблематика романа.....	39
2.2 Способы передачи реалий в романе Л.М.Олкотт «Маленькие женщины».....	43
2.3 Рекомендации для преодоления трудностей перевода реалий.....	55
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	59
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	61

ВВЕДЕНИЕ

Информация, заключенная в художественном тексте, служит для снятия неопределенности знаний читателя о моделируемой картине художественной действительности. Однако информация художественного текста не является только перечнем фактов, событий и т.д. Важным моментом в восприятии художественной информации является эстетический момент. Именно поэтому перевод художественного текста является наиболее сложным, так как переводчик должен передать индивидуальный стиль автора и эстетическую функцию художественного текста как искусства, не теряя при этом содержания, смысла и образности произведения. Перевод в данном случае требует от переводчика знаний в области культуры, истории и многочисленный фоновых знаний, экстралингвистических факторов, которые образуют собой своеобразный контекст произведения.

Настоящая работа посвящена исследованию проблем передачи реалий, которые занимают одно из центральных положений в художественном произведении Л.М. Олкотт «Маленькие женщины».

Актуальность данного исследования обусловлена, во-первых, необходимостью продолжения детального изучения и сопоставления реалий в художественном тексте, во-вторых, живым интересом по отношению к проблеме перевода реалии, сопоставлению и выявлению особенностей реалий в рамках разных языковых сред, в-третьих, с потребностью дальнейшей разработки возможностей переводоведения в области безэквивалентной лексики, а именно реалий.

Объектом данного исследования являются реалии. Предметом – способы перевода реалий в художественном произведении Л.М. Олкотт «Маленькие женщины» при переводе с английского языка на русский.

Цель данной работы - комплексная характеристика системы передачи реалий в романе Л.М. Олкотт «Маленькие женщины».

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

1. Рассмотреть понятие языковых реалий;
2. Классифицировать реалии по их разновидностям, установить распространенные способы перевода;
3. Систематизировать и описать полученные данные.

Теоретической базой исследования являются работы таких отечественных и зарубежных ученых, как Р.В Алиева, М.Э Данилова, С. Влахов и С. Флорин, В.В. Кашкарова, О.В. Красных, В.Н. Комиссаров, Л.К. Латышев, Г.Д. Томахин и других работ, связанных с изучением и анализом реалий в литературно-художественном русскоязычном и англоязычном дискурсах.

Материалом исследования является роман Л.М. Олкотт «Маленькие женщины» объемом около 400 тысяч печатных знаков и перевод А. Иванова объемом 450 тысяч печатных знаков.

Методами исследования, используемыми в данной работе, являются сравнительно-сопоставительный метод, метод анализа.

Практическая ценность данного исследования заключается в том, что содержание данной работы может быть использовано в практике преподавания ряда дисциплин: практики перевода, в курсе зарубежной литературе.

На защиту выносятся следующие положения:

1. Изучение реалий представляется необходимым в целях более полного и глубокого понимания текста оригинала и воспроизведения его ценностей в переводе.

2. Основными приемами перевода реалий в романе Л.М. Олкотт является расширение контекста и конкретизация.

Структура работы. Работа состоит из введения, в котором определяется методология исследования, первой главы, в которой рассматриваются особенности текстов художественного стиля, а также

дается типология реалий, второй главы, где описывается идея и проблематика исследуемого произведения и дается анализ перевода реалий, заключения, где приводятся выводы исследования, и библиографического списка, насчитывающего 54 наименования.

ГЛАВА 1. Реалии в художественном тексте

1.1 Особенности текстов художественного стиля

Изучением текстов различных функциональных стилей занимается стилистика. Изучению текстов художественной литературы занимается отдельное направление – стилистика художественного текста.

Художественный стиль — функциональный стиль речи, который применяется в художественной литературе. По мысли Н.В. Кулибиной, «текст в этом стиле воздействует на воображение и чувства читателя, передаёт мысли и чувства автора, использует всё богатство лексики, возможности разных стилей, характеризуется образностью, эмоциональностью речи» [26, с. 204]. Эмоциональность художественного стиля значительно отличается от эмоциональности разговорно-бытового и публицистического стилей. Эмоциональность художественной речи выполняет эстетическую функцию. Художественный стиль предполагает предварительный отбор языковых средств; для создания образов используются все языковые средства. Отличительной особенностью художественного стиля речи можно назвать употребление особых фигур речи, так называемых художественных тропов, придающих повествованию красочность, силу изображения действительности.

Особое выделение этого направления связано в первую очередь с особой функцией художественной литературы – эстетической. Она играет огромную роль при формировании ценностной картины мира, помогает научиться различать добро и зло, нравственное и безнравственное.

Кроме того, несмотря на то, что художественные средства нарушают стандартизацию, они «охраняют» языковую норму и зачастую становятся основой для ее формирования. Еще отметим следующее: невозможно говорить о каких-то специфических языковых единицах, присущих художественному стилю, как, например, о терминах в научном, ведь в

зависимости от темы, сюжета, профессии и происхождении героев в текст включаются и просторечия, и диалектизмы, и профессионализмы-жаргонизмы, и термины и т.д. Отсюда следует, что особенностями художественного стиля являются средства языковой выразительности, куда относятся многочисленные тропы, стилистические приемы, аллегории, символы и т.д. Образно-ассоциативные качества речи являются основой художественного текста. Авторы больше работают над тем, чтобы текст вызывал у человека наглядный образ, чем над его предметно-понятийным аспектом. Художественный текст – это отражение способ мышления тех, на языке которых создано произведение, особенности языкового отражения национальной картины мира.

Стилисты активно начали заниматься лингвистическим анализом художественного текста лишь во второй половине XX века, что стало переворотом и в стилистике и лингвистике. В это время текст был признан финалом речетворческой деятельности человека, и это скорректировало понятия об уровневой структуре и единицах языка и речи. Текстом стали заниматься многие новые разделы науки о языке и смежные области, так появились «лингвистика текста», «теория текста», «анализ дискурса», «нарратология», «стилистика текста», «грамматика текста» и т.д. И традиционные разделы и новые разделы лингвистики (психолингвистика, когнитивная лингвистика, теория речевых актов и др.) стали одним из объектов исследования считать текст.

Каждое художественное произведение является результатом образного познания и отображения реальной действительности художником. Художественное литературное произведение обладает силой рационального и эмоционального воздействия на читателя благодаря индивидуально-образному изображению мира писателем. Изображая действительность, писатель неизбежно отражает свое видение мира, свое к нему отношение, сочетает правду и вымысел. Конкретный художественный текст передает такой смысл, который не может быть выражен синонимичными

высказываниями. Так, Н.К. Гарбовский пишет: «Художественный смысл не может быть «семантически представлен», независимо от данного языкового оформления. Изменение языкового оформления влечет за собой либо разрушение конкретного художественного смысла, либо создание нового» [14, с. 21].

Таким образом, отличительной чертой художественного текста является то, что он содержит не только семантическую, но и так называемую художественную или эстетическую информацию. Эта художественная информация реализуется только в пределах индивидуальной художественной структуры, т. е. конкретного художественного текста. По словам Т.А. Знаменской, «носителями художественной информации в тексте могут быть любые его элементы, как уровня языка, так и уровня речи» [18, с. 60]. Любые формальные элементы языка, включая графические средства, могут приобретать самостоятельную значимость. И как те, так и другие могут являться в тексте носителями эстетической информации.

Эмоциональным воздействием языковые элементы любого уровня обладают только в системе текста, в определенной текстовой структуре, где они выступают не изолированно, а во взаимодействии с другими языковыми элементами в определенном контексте, протяженность которого различна - от микроконтекста словосочетания до целого текста.

Для функциональной стилистики художественная речь - это не только форма, вернее, не столько форма, сколько средство, способ передачи мыслей автора. Это один из видов речевого общения - общения в области эстетической. С этих позиций и следует в данном случае определять специфику художественной речи, и критерии определения специфики при этом не могут совпадать с литературоведческим, хотя между тем и иным аспектом есть точки соприкосновения.

По мнению Е.А. Огневой, если говорить о наиболее общих, «типовых» свойствах художественной речи, то «с функционально-стилистической точки зрения, следует исходить:

1) из целей и задач общения в области искусства (литературы) как художественно-образного отражения мира; при этом необходимо учитывать назначение искусства как особой формы общественного сознания - удовлетворять эстетические потребности людей, что осуществляется благодаря воздействию художественных произведений не только на ум, но и на воображение и чувства читателей;

2) из характера своеобразия творческого мышления художника слова, т. е. мышления образного;

3) из специфики предмета и содержания искусства и, следовательно, предмета и «типа» содержания художественной речи» [32].

Однако для определения специфики художественной речи и этого еще недостаточно. Дело в том, что функционирование слова в художественном тексте и структура художественной речи зависят определенным образом от особенностей восприятия художественного произведения, что не может, хотя бы интуитивно, не учитываться писателем. Известно, что по законам психологии степень понимания зависит от организации высказывания. Это тем более существенно для литературного творчества, которое само по себе представляет искусство слова. Если писатель хочет действительно быть понятым читателем, то для осуществления должного воздействия на читателя ему недостаточно выразить, передать лишь смысл, основную идею произведения через слово, необходимо так передать это слово, чтобы оно непременно «активизировало» воображение и чувства читателя, а не только его мысль. Иначе говоря, коммуникативной роли языка здесь мало, необходима еще воздействующая и изобразительная роль речи, активизирующая фантазию и чувство читателя. В подтверждении этого у С. Влахова и С. Флорина читаем: «Общение в художественно-эстетической области в полной мере может осуществляться лишь в том случае, если речь выразительна, образна, эмоциональна, если она будит воображение читателя, то есть, если она выполняет еще и эстетическую функцию» [12, с.122]. Только искусно построенная и особенным образом организованная речь

может выполнять, эстетическую функцию литературы и считаться художественной.

Именно образность, художественная конкретность, а вместе с тем цельность восприятия и выражения мира являются специфическими признаками художественного произведения и важнейшими воздействующими средствами его на читателя. По словам В.Н. Кожина, эмоциональность, «которая составляет неотъемлемую и яркую черту также публицистической и бытовой сфер общения, в художественной литературе - явление как бы производное от образности» [цит. 29, с.54].

Художественный язык, будучи рассчитан на восприятие и понимание его на фоне общенародного, общенационального языка, отличается от него тем, что действительность языка художественного произведения - это действительность целостного художественного мира, в результате чего языковые и внеязыковые (содержательные) стороны художественного произведения спаяны значительно прочнее, чем в других функциональных стилях. Е.И. Бондаренко говорит, что закономерности построения художественного языка объясняются не грамматическими и синтаксическими правилами, а правилами построения смысла, «язык со своими прямыми значениями как бы весь опрокинут в тему и идею художественного замысла» [7, с. 99]. Таким образом, возникает семантическая двойственность художественного языка как результат столкновения объективной значимости слов с их субъективной смысловой направленностью. Этим объясняется появление дополнительных значений, которые, по словам В.В. Виноградова, «как бы просвечивают сквозь прямые значения слов в поэтическом языке» [10, с. 45].

К особенностям языка художественной литературы следует отнести необычайно богатый, разнообразный словарь. Если лексика научной, официально-деловой и разговорной речи относительно ограничена тематически и стилистически, то лексика художественного стиля принципиально не ограничена. Здесь могут использоваться средства всех

других стилей - и термины, и официальные выражения, и разговорные слова и обороты. Разумеется, все эти разнообразные средства подвергаются эстетической трансформации, выполняют определенные художественные задачи, используются в своеобразных комбинациях. Однако принципиальных запретов или ограничений, касающихся лексики, не существует.

Английские художественные тексты не являются исключением, т.е. они передают особенности культуры, языковых представлений об окружающей действительности. Одной из особенностей построения англоязычных произведений является грамматическая организация знания.

В основу нашего исследования легла теория проф. И.Р. Гальперина, согласно которой стилистика художественного текста исследует самые разные средства выразительности и стилистические приемы: 1) лексические; 2) синтаксические; 3) устоявшиеся выражения и фразеологические единицы и 4) фонетические выразительные средства и стилистические приёмы [13].

Успешно взаимодействовать разноуровневые стилистические приемы не могут. Кроме того, нет единства мнений по вопросу основания отношения самих стилистических приемов к определенным ярусам этого раздела лингвистики. Различие во взглядах ученых обусловило и наличие различных классификаций групп приемов стилистики. Отметим наиболее известные.

По классификации И.Р. Гальперина выделяются приемы на уровне фонетики, лексики и фразеологии, синтаксиса.

В классификации В.А. Кухаренко обнаруживается детализация приемов на синтаксическом уровне. Так, ученый относит метафору, олицетворение, метонимию, иронию, гиперболу, эпитет, зевгму, игру слов к стилистическим приемам лексического яруса, а вот синтаксический ярус представлен инверсией, риторическим вопросом, эллипсом, саспенсом, повторами, параллельными конструкциями, хиазмом, многосоюзием, бессоюзием, апозиопезисом, которые называются синтаксическими приемами, и антитезой, литотой, сравнением, перифразом, градацией, называемыми приемами лексико-синтаксическими. К стилистическим

приемам фонетики и графики автор относит курсив, подчеркивание, орфографические ошибки, слоговое деление, заглавные буквы, кавычки, аллитерация, ассонанс, ономапопея, рифма, ритм [27].

Основанием классификации З.И. Хованской служит троп. Исследователь выделяет соответственно «тропеические и нетропеические стилистические приемы: первые базируются на тропах (метафора, метонимия, олицетворение и иносказание: символ, аллегория, недоговоренность, подтекст и т.д., вторые же неоднородны в отношении структуры и семантики, они представлены сравнением, эпитетом, иронией, гиперболой, контрастом (антитезой), повторами, параллельными конструкциями» [48, с. 256].

Классификация стилистических приемов И.В. Арнольд на изобразительных выразительных средствах лексики, т.е. тропах и выразительных средствах синтаксиса, т.е. фигурах речи. Кроме них автор еще отмечает графические и фонетические приемы стилистики. Метафору, метонимию, синекдоху, иронию, гиперболу, эпитет, оксюморон, литоту и олицетворение ученый считает основными, а аллегория и перифраз – развернутая метафора и метонимия – отмечаются отдельно. Фигуры речи представлены инверсией, риторическим вопросом, повтором, литотой, эллипсом, бессоюзием, многосоюзием, умолчанием, апозиопезисом, зевгмой [2].

К фигурам речи (синтаксическая стилистика) относятся инверсия, риторический вопрос, повтор, литота, эллипс, бессоюзие, многосоюзие, Умолчанием, апозиопезисом, зевгмой, звукоподражанием (ономапопеей), аллитерацией, ассонансом, рифмой, ритмом характеризуются приемы фонетический стилистики, пунктуацией, отсутствием знаков препинания, заглавными буквами, особенностью шрифта, графической образностью – графические стилистические приемы.

По утверждению И.В. Арнольд, «можно и на морфологическом уровне обнаружить стилистические особенности использования слов разной

частеречной принадлежности в необычных лексико-грамматических и грамматических значениях и с необычной референтной отнесенностью, т.е. транспозицией, которая дает стилистический эффект» [2, с. 17]. Экспрессивность средств словообразования также не остается вне поля зрения ученого.

Подобное же классифицирование стилистических приемов использует в своих работах и В.Б. Сосновская, разделяя средства стилистики на тропы и фигуры речи. Тропы у исследователя представлены сравнением, метафорой, олицетворением, метонимией, синекдохой антономасией, эпитетом, перифразом, аллюзией. К фигурам речи она относит параллельные конструкции, повторы, многосоюзие, бессоюзие, градацию, ретардацию, зевгму, аллитерацию, антитезу, оксюморон, игру слов, литоту, гиперболу, эллипсис.

В своих исследованиях М.Д. Кузнец и Ю.М. Скребнев утверждают зависимость от выбранных для стилистического анализа речевых средств выразительности стилистических приемов, которые тогда могут относиться к разным уровням стилистики: стилистической семасиологии, стилистической лексикологии, стилистической грамматике и стилистической фонетике. В классификации этих ученых стилистическую семасиологию представляет сравнение, метафора, эпитет, олицетворение, метонимия, синекдоха, аллегория, антономасия, парные синонимы, эвфемизмы, перифразы, антитеза, оксюморон, ирония, нарастание, разрядка, гиперболы, литота; стилистическую лексикологию – а) слова высокого стилистического тона (архаизмы, книжно-литературные слова, иностранные слова); б) слова сниженного стилистического тона (фамильярно-разговорные слова, арготизмы); в) нейтральные слова (профессионализмы, диалектизмы). Анафора, бессоюзие, вставные предложения (parenthesis), зевгма, инверсия, несобственно-прямая речь, номинативные предложения, обособление, параллельные конструкции, повтор, риторический вопрос, умолчание или недосказ, употребление сочинительной связи вместо подчинительной, хиазм,

эллипс, эмфатическое подчеркивание, эпитифора – это приемы стилистической грамматики [25].

Особенно хочется отметить размышления И.Р. Гальперина, который для некоторых приемов характерно их использование строго в художественной речи, тогда как в других стилях выразительность им не свойственна. В качестве примера ученый приводит несобственно-прямую речь. И в то же время лингвист замечает влияние газетно-публицистического, научного, делового стилей на «развитие у некоторых языковых средств выразительности в результате их использования в похожих функциях, что обуславливает становление новых групп стилистических приемов» [13, с. 98].

Последнее утверждение И.Р. Гальперина требует обязательного анализа языковой природы всех приемов стилистики, описанных еще в риториках античного периода и более поздних теориях словесности, так как только такой подход позволит правильно понимать специфику их функционирования. Например, на базе принципов взаимодействия различных типов лексических значений строится классификация некоторых лексических стилистических средств языка.

Поскольку объектом исследования нашей работы является перевод реалий, остановимся подробно на определении их как лексем, обозначающих предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды, а также исторические факты или процессы и обычно не имеющих лексических эквивалентов в других языках.

1.2 Лингвистическая сущность реалий и их типология

Реалия – это предмет, материально существующий в нашем мире или уже когда-либо существовавший. Г.Д. Томахин определяет реалии как «лексические единицы с национально - культурной семантикой, которая присуща определенному народу, называющая предметы материальной и

духовной культуры, географические названия, а также имена собственные; факты истории, государственные институты, имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ» [40, с. 74].

По словам Ф.С. Эфендиева, «в лингвистике и переводоведении реалии относят к разделу безэквивалентной лексики (БЭЛ) – слова и выражения, которые обозначают предметы национального колорита, а также устойчивые выражения, которые содержат в себе такие слова. Язык, в свою очередь, является источником национальных культур, средством хранения и передачи информации [52, с. 25].

В отечественном переводоведении для определения понятия реалии используются следующие понятия: 1) лакуны – слова, описывающие ситуации, типичные только для культуры одного народа, но не имеющие замены в другой языковой среде; 2) безэквивалентная лексика – слова, не имеющие эквивалентов за пределами языка, к которому они принадлежат; 3) экзотизмы – лексические единицы, обозначающие географические и исторические реалии; 4) варваризмы – заимствованные слова, с помощью которых становится возможным описание чужеземных обычаев, особенностей жизни и быта, что создает местный колорит, но нарушает чистоту речи носителей языка; 5) этнолексемы – лексические единицы, которые предполагают наличие специфических черт определенного народа как историко-этнической общности людей; 6) алиенизмы – слова из малоизвестных языков (нечасто используемых, мертвых или с малым количеством носителей), подчеркивающие одну из стилистических функций экзотизмов.

Следует еще раз подчеркнуть, что понятие реалии является специфичной частью большой группы безэквивалентной лексики, представляющие собой уникальные явления самобытности различных культур, несущие в себе неповторимую атмосферу и ценность иноязычных представителей.

При сравнении двух или более языков (особенно детально: на разных

языковых уровнях) возникает ряд вопросов и проблем с переводом слов и словосочетаний, которые частично или совершенно не имеют максимально приближенного понятия в языке перевода. Безэквивалентными являются слова, служащие для выражения понятий, которые отсутствуют в иной культуре и, в большинстве случаев, не переводятся на другой язык одним словом. За пределами языка, к которому они принадлежат, может не быть адекватной замены этому слову или словосочетанию. Переводчикам, как правило, приходится прибегать к объемным описаниям (имея дело с такими типами реалий как лакуны, варваризмы, экзотизмы) или предлагать собственные неологизмы, иногда использовать сноски для разъяснения данного понятия, чтобы тот, на кого направлен данный перевод, был абсолютно уверен в достоверном понимании единицы БЭЛ.

Интересно, что безэквивалентную лексику легко распознать в процессе сопоставления языков, ибо в ней нагляднее всего проявляется специфика расчленения действительности данным языком и специфика его культуры.

Если к безэквивалентной лексике относить обозначения реалий не только повседневного быта, но и названия особенностей государственно-политического строя, различных сфер производственной и культурной жизни народа, то количество слов – реалий в любом языке можно считать довольно-таки большим.

При сопоставлении языков, а также и культур в комплексе, мы можем выделить: расхождения означаемых (инореалии) и означающих (иноформы). Расхождения означаемых наблюдаются в следующих случаях (по Г.Д Томахину):

1. Реалия свойственна лишь одному языковому коллективу, а в другом она отсутствует (Am. drug store; Yellow Pages).
2. Реалия присутствует в обоих языковых коллективах, но в одном из них она не отмечается специально (Am. clover leaf – русск. автодорожная развязка в виде клеверного листа).

3. В разных обществах сходные функции осуществляются разными реалиями (функциональное подобие разных реалий): Am. hot dog – русск. пирожок; Am. soda fountain – русск. кафе-мороженое.
4. Сходные реалии функционально различны. Так, cuckoo's call «кукование кукушки» в народных поверьях американцев предсказывает, сколько лет осталось девушке до свадьбы, в русских – сколько лет осталось жить.

Чаще всего реалии обозначают предметы материальной культуры, которые характеризуют тот или иной народ и выражают национальный колорит. Среди свойств реалий можно выделить такое, как временный колорит: они быстро реагируют на изменения в развитии общества, причем в любой его сфере. В связи с этим выделяют такие виды реалий: неологизмы, историзмы, архаизмы. По словам И.С. Феденко, «на сегодняшний день нет единой классификации реалий, однако, в основном выделяют несколько широких групп» [43, с. 142]. Географические – то есть, названия географических объектов (физические), связанных с деятельностью человека (антропогенные), названия животного и растительного миров.

1. Этнографические – понятия, которые имеют отношение к быту и культуре народа. Эту группу можно разделить на множество подгрупп (обычай, праздники, транспорт, орудия труда, организованные мероприятия, меры и деньги, пища, напитки, посуда, фольклор, музыка, танцы и другие).
2. Общественно - политические понятия, связанные с административно - территориальным устройством, наименования органов власти, званий и титулов.

Реалии в рамках лингвострановедения охватывают более широкий круг языковых средств. Если мы будем рассматривать реалии как единицы перевода, то их можно будет разделить на:

1. Сокращения (ЗАГС, завуч, LG);

2. Слова (пуддинг, сарафан);
3. Словосочетания (дворец культуры, дом культуры);
4. Предложения (Не все коту масленица, семь пятниц на неделе).

Отличительными чертами реалии являются характер ее содержания (связь обозначаемого предмета с определенной страной, народностью, социальной общностью) и принадлежность ее к определенному периоду времени.

Можно сделать вывод, что реалия, как феномен, является представителем такой лексики, как безэквивалентная, то есть, не имеющая или частично имеющая аналоги в языках, на которые будет переведена та или иная реалия, а также неотъемлемой частью любого языка, ведь язык в свою очередь, тоже является одним из социокультурных особенностей и проводником для таких явлений, как БЭЛ (которая включает в себя специфическую группу рассматриваемых нами реалий).

Многие авторы используют популярный термин «безэквивалентная лексика», однако зачастую они расходятся во мнении по поводу его трактовки. Кто-то употребляет его как синоним термину «реалия», кто-то трактует его более широко, т.е. как слово, отсутствующее в инокультуре – в языке перевода, а еще есть лингвисты, считающие, что безэквивалентная лексика просто не переводится на другой язык, потому что в нем отсутствует требующее перевода понятие [18].

Наряду с безэквивалентной лексикой в лингвистике существуют и такие семантически близкие термины, как «экзотическая лексика», «экзотизм», а также «варваризмы», «локализмы», «этнокультурная лексика» или «этнокультуроведческая лексика» и другие. Близость семантики заключается в семе 'национальная', 'историческая', 'местная', 'бытовая' окраска, т.е. 'специфическая', свойственная только определенной культуре и поэтому непереводаемая на другой язык [12].

Именно с этим связана дискуссионность вопроса о классификации безэквивалентной лексики.

Отметим ту, которая наиболее полно отражающую все взгляды ученых:

1) Имена собственные

К именам собственным относятся те лексемы, которые однозначно соотнесены с обозначаемым предметом или явлением. Таким образом, подобные слова именуют объекты не только ценные в плане культурологии, но и особые, единичные в мире. Вследствие этого имена собственные при переводе либо транскрибируются, либо используют однозначные закрепленные соответствия, либо переводят, учитывая значение морфемы корня.

Фонетическая система принимающего языка и идущие в ней объективные процессы влияют на фонемный состав имен собственных при переводе, *например, Vassilisa, Lutonya, John, Novgorod, Moscow, America, Shakespeare, Pushkin*

2) Реалии

Лексемы-реалии являются единицами языка, которые номинируют национально-культурные объекты и явления. Понятие реалии относится к лингвокультурологии и активно ею используется в теории и практике этой науки, однако вопросы типологии и систематизации реалий не имеют однозначного решения, особенно в теории перевода.

Особенно интересно изучение реалий, когда определяется связь между языком и культурой, потому что они (реалии) – это элементы фоновых знаний культуры народа. В свою очередь, знание реалий дает лучшее представление о социальной стороне языка, позволяющее сделать перевод более точным, поэтому переводчики стремятся овладеть как можно большим количеством таких слов.

Часть лингвистов ставить знак равенства между реалией и безэквивалентной лексикой. Другие не видят столь прямого соотношения этих понятий. Об этом пишет С.И. Влахов. Ученый считает, что «о безэквивалентной лексике следует говорить только в отношении двух языков, в то время как реалия может относиться ко всем языкам, либо к

большинству. Отсюда перечень слов-реалий определенного языка будет практически постоянным, что касается безэквивалентных лексем, то их набор будет различным для каждой пары языков» [12, с.43].

О.С. Ахманова в своей дефиниции понятия реалия отмечает, что это разнообразные факторы классической грамматики, которые являются предметом изучения внешней лингвистикой – это «государственное устройство страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке» [3, с. 465].

Г.Д. Томахин считает «реалии номинации тех объектов материальной (предметы) и духовной (имена национальных и фольклорных героев, мифологических существ и т.п.) культуры, а также фактов истории, государственных институтов, которые отражают национальные особенности народа» [40, с. 169]. Как видим, исследователь значительно расширяет понятие реалии, включив в него все лексеммы, которые отражают духовные, социальные, бытовые, исторические особенности жизни народа и его страны.

Нельзя не отметить работы ученых С. Влахова и С. Флорина, которые много изучали такое явление, как реалия и пришли к следующему определению этого понятия: «слова, называющие объекты, характерные для жизни одного народа и чуждые другому, будучи носителями национального колорита, они не имеют точных соответствий в других языках, и, следовательно, не поддаются переводу на общем основании, требуя особого подхода» [13, с.78].

Несомненно, язык как культурный код народа, нации отражает особенности культурного его развития, менталитета. Другими словами, в языке любого народа есть лексеммы-реалии, отражающие национальный колорит. Г.Д. Томахин считает, что при сопоставительном анализе культур и языков следует учитывать такие функциональные особенности реалий, как:

А) реалия, свойственная только одному языковому сообществу, и отсутствующая в других: *костяника, смородина, столбовая дворянка*.

Б) реалия, наличествующая в обоих языках, но с дополнительным значением в каком-то одном: *терем* - *mansion*, которое в английском языке имеет также значения «дача, особняк, усадьба».

В) реалии разные в сравниваемых языках, однако функции схожие: *sponge* – *губка / мочалка (при мытье в ванной, в бане)*.

Г) реалии различаются оттенками семантики: *cuckoo's call* – *кукование кукушки*. Носители английского языка считают, что кукование кукушки обозначает количество лет для девушки до ее свадьбы, в русских поверьях считается, что кукование кукушки предсказывает, сколько лет осталось жить.

Связь реалии с культурой очевидна, что можно подтвердить тем, что появление нового специфического объекта или явления в жизни народа влечет за собой и появление новой реалии. В ней всегда четко прослеживается взаимосвязь номинируемого предмета и носителя языка, также в реалии отражается время ее появления. Все это отличает реалию от других лексем языка: ее национальная и историческая окраска переводит ее из разряда нейтральной лексики в национально-окрашенную

Из этого следует, что реалиям свойственен национальный и исторический колорит, поскольку именно колорит делает из нейтральной лексики национально-окрашенную.

Под колоритом Г.Д. Томахин, например, понимает «приобретенную окрашенность слова вследствие того, что референт лексики является особенностью данного народа, определенной страны или местности» [40, с. 65].

Референциальное изучение реалий, предложенное некоторыми учеными, предполагает проецирование компонентов объективной действительности в сознании человека. Ученые-лингвокультурологи предлагают выделять несколько типов референтов. Наиболее удачной считается классификация В.П. Конецкой, выделившей 3 группы референтов:

- 1) универсальные референты: они идентичны в сравниваемых культурах полностью. Так, слова «*sky*», «*love*», «*joy*», «*bird*» имеют одинаковые лексемы в русском языке. Отметим, что степень идентичности конкретных и абстрактных референтов модифицируется;
- 2) квазиреалии объединяют в одну группу референты идентичные по главным признакам и отличающиеся по неосновным. Например, *a house, a hut, a mansion, a palace*;
- 3) собственно реалии объединяют те референты, которые не совпадают ни по одной характеристике, следовательно, они являются представителями только одной культуры [23]. Например, *The Fire-Bird, Baba-Yaga, Waters of Life and Death*.

Понятие уникальности референтов, по мнению многих ученых, сближает по семантике реалии, квазиреалии, с одной стороны, и локализмы, жаргонизмы и профессионализмы, с другой. По мнению же В.П. Конечкой уникальность подобного типа имеет другое основание. Действительно, базой для референтов локализмов, жаргонизмов, сленгизмов служит территория, совместные увлечения, возраст, стилистические особенности.

Что касается реалий, то они своими функциями и свойствами ближе к терминам, что часто затрудняет различение языковых реалий и терминов. И все же есть значимые признаки, позволяющие это сделать. Самое главное, это сфера функционирования реалий и терминов. Терминологическая лексика – прерогатива, в первую очередь, научной литературы и в целом научного стиля речи. Что касается реалий, то их используют писатели и публицисты в своих произведениях. Они, как правило, выполняют две функции: участвуют в стилистических приемах, которые служат достижению экспрессивности текста, и передают национальный, местный и исторический колорит.

Реалии всегда уникальны и связаны с определенным народом, его культурой, языком; они образны, эмоциональны. Термины же безобразны,

неэмоциональны, они сухо отражают суть обозначаемого ими объекта или явления, способны обслуживать другие языки.

Как уже указывалось, в современной научной литературе есть не одна классификация реалий. Они базируются на разных основаниях. Отметим классификацию реалий А.Е. Супруна, положившего в основание систематизации предметный признак и выделившего семантические группы. Подобный принцип классификации применил и Б.И. Репин. Он выделил следующие группы реалий:

- А) реалии, относящиеся к быту: быт, одежда, пища, родственные отношения; обычаи, игры, песни;
- Б) реалии, связанные с этнографией: названия родов и племён;
- В) реалии, связанные с мифологией и религией;
- Г) реалии, связанные с ономастикой [35].

С. Влахов и С. Флорин также занимались систематизацией реалий и в основу выделения легли:

- 1) предметы;
- 2) местность;
- 3) время.

В свою очередь, в первой предметной группе выделяются несколько подгрупп:

1) реалии географии, имеющие много общего с терминами, что затрудняет однозначное их разграничение: *tundra, taiga, steppe, fiord, preiries*;

2) реалии этнографии, интегрирующие лексемы, номинирующие понятия быта, культуры, религии, фольклора: *limericks, kaftan, izba, dacha, balalaika, valenki, father* («батюшка» в религии).

3) реалии общественно-политического характера, номинирующие административно-территориальное устройство страны, органы и носителей власти. Сюда же ученые включили и военные реалии: *tsar, tsarevich, barin, ataman, smuta*.

При выделении второй группы учитывались два взаимосвязанных и взаимообусловленных критерия – это национальная и языковая принадлежность референта.

Однако и здесь есть внутригрупповая классификация: при рассмотрении одного языка дифференцируются национальные, локальные, интернациональные и региональные реалии, при сопоставлении двух языков – внутренние и внешние реалии.

Реалии, называющие уникальные объекты, которые имеет только определенный народ и которых нет в культуре всякого другого народа, относятся к национальным: *пирожки, самовар, лапти*.

Локальными называют диалектизмы, которые есть в диалектах или говорах на территории определенной страны и которые попадают на страницы художественных произведений. Они, конечно, не могут быть переведены на другой язык. Это слова типа: *векиша, гутарить, кочет*.

Отметим и присутствующие в некоторых языках, номинирующие объекты или явления, свойственные региону, а также межнациональные реалии. Как правило, они передаются либо калькированием, либо транскрибированием. Обычно для языка перевода подобные реалии являются окказионализмами или неологизмами.

Для интернациональных реалий характерно сохранение национальной окраски, несмотря на то, что они используются многими языками. Кроме того, такие лексемы могут менять семантику: например, *cowboy* имеет не только значение «*пастух*», а также «*бесстрашный*», «*герой*».

К региональным реалиям относят слова типа *евро, доллар, франк*, особенность которых в том, что они функционируют в словаре нескольких языков.

Приоритет адекватности перевода наблюдается при рассмотрении двух языков. Бывает, что реалия чужда обоим языкам, как слово *самурай*, например, для американской и русской культур. Такие реалии называются

внешними. Если реалия незнакома только одному языку (слово *сарафан* – русскому), то она называется внутренней.

Основанием для выделения третьей группы ученые определили временной признак и разделили реалии по времени их появления: исторические и современные. Исследователи приводят в пример слова *небоскреб* (от английского *skyscraper*) и *колхоз* – первое является современной реалией, а второе – исторической в отношении английского языка [12].

Ни одна классификация не может точно сгруппировать все реалии, т.е. можно говорить об их условности. Нечеткость оснований систематизации позволяет относить некоторые из них сразу к нескольким рубрикам группировок или к иным классам единиц перевода.

Нельзя не остановиться еще на одной классификации реалий, принадлежащей Г.Д. Томахину. Основанием для такой систематизации положил учет особенностей общенациональной культуры страны. К ним относятся:

I. Названия географических объектов:

а) микро- и макро-топонимы: названия объектов физической географии (*canyon*); названия страны, отдельных регионов (*Altai, Siberia, Crimea*).

б) обозначение растений (*birch, oak*).

в) номинация животных (*wolf, hare*).

II. Антропонимы, являющиеся именами исторических личностей, государственных и общественных деятелей (*Peter the Great, Katherine the Second the Great, Pushkin*).

III. Реалии этнографии, к которым относятся:

1. Быт.

а) одежда, обувь, головные уборы (*shapka, shawl, lapy*).

б) заведения быта: (*House of culture, saloon, terem*).

2. Транспорт:

а) средства передвижения (*carriage, telega, sled*);

б) водители (*cowboy, horseman*).

3. Труд:

а) люди труда (*peasant*);

б) орудия труда (*plough, sokha*);

4. Искусство и культура:

а) литература (*the Bun, the Turnip*);

б) фольклор (*bogatyр, a hut on the smoked legs*);

в) музыка и танцы (*balalaika, gusli, quadrille*);

д) обычаи, праздники, ритуалы (*Maslenitsa, Pascha*);

5. Этнические объекты:

а) этнонимы (*slavs*);

б) клички (*dorgs*);

в) названия лиц по месту жительства (*Siberian, Muskovite*);

6. Реалии, обозначающие меру и денежные единицы: *arshine, sagene, three-kopeck coin, half-kopeck*.

IV. Общественно-политические реалии.

1. Административно-территориальные единицы (*kingdom, state, czardom*);

2. Носители власти (*Tsar, Prince*);

3. Общественно-политическая жизнь:

а) общества, организации (*peasantry*);

б) социальные явления и движения, их представители (*smuta*);

в) звания, степени, титулы (*waywode, bogatyр*);

г) учреждения (*regiment, host*) [40].

3) Лакуны

Важной проблемой межкультурной коммуникации представляется восприятие текста, созданного в рамках одной культуры, носителем культуры иной, так как в подобных случаях инокультурные тексты при их осмыслении не могут быть поняты в полной мере. основополагающие элементы национальной специфики культурно-языковой общности, которые

затрудняют восприятие отдельных фрагментов текста, принято называть лакунами.

Данный термин впервые был введен в научный оборот Ю.С. Степанов, который называл их «пробелами» или «Белыми пятнами на семантической карте языка» [38, с.120].

Единой классификации лакун в лингвистике не существует, однако наиболее признанной считается следующая:

- 1) Абстрактные и предметные лакуны. Первый термин - абстрактная лакуна - используется при указании на отсутствие мыслительной категории, самого абстрактного понятия, например, *savvy* (*смекалка*); второй - предметная лакуна - применяется при обозначении полного отсутствия предмета или явления (*kvass* (*квас*)).
- 2) Родовые и видовые лакуны - если термин родовая лакуна используется при отсутствии общего наименования классов предметов или явлений, то видовая лакуна означает отсутствие самих предметов или явлений: например, *grandparents*, *siblings*, *watch*, *clock*, *weekend*;
- 3) Мотивированные и немотивированные лакуны. Мотивированные - те «пробелы», которые можно объяснить отсутствием в национальной культуре самого предмета или явления, а немотивированные используются для указания на явления или предметы, которые, несмотря на то что присутствуют в культуре, не имеют специальных наименований.
- 4) Номинативные и стилистические лакуны, номинативные - демонстрируют отсутствие номинации понятия, а стилистические, фиксируют отсутствие слова с определенной стилистической характеристикой. Это есть языковая характеристика лакуны.
- 5) Частеречные лакуны. Этот термин используется в случаях, когда в языке при наличии слова отсутствует возможность образования от

него однокоренного слова другой части речи (скажем, существует глагол, но однокоренного отглагольного существительного нет и т.д.). Например, в английском языке есть глагол «*acclaim*», который на русский язык переводится как «*бурно аплодировать, одобряя что-либо*». Однокоренного отглагольного существительного в русском языке к этому глаголу нет, однако есть существительное с данным значением - «*овация*».

Все сказанное позволяет понять, что проблема классификация безэквивалентной лексики в настоящее время еще не имеет однозначного решения. Наблюдаются разногласия в терминологии. Так, параллельно с термином «безэквивалентность» существуют такие номинации, как «реалия», «лакуна», для которых нет четких различий. Несмотря на это все же в понятии безэквивалентная лексика принято вычленять имена собственные, реалии и лакуны.

Следует отметить, что слова-реалии - это весьма неоднозначный и специфический разряд безэквивалентной лексики. В современном языкознании нет единой типологии реалий. Одни исследователи для обозначения «реалий» пользуются термином «безэквивалентная лексика» или «фоновая информация», другие ученые внутри безэквивалентной лексики в отдельную группу вычленяют реалии и приводят для них специальную классификацию.

Лакунами принято называть основные компоненты национальной специфики культурно-лингвистического сообщества, понимание которых в отдельных фрагментах текста затруднено для представителей иных культур. Несмотря на то, что единой классификации лакун в настоящее время не существует, многие лингвисты выделяют такие виды лакун, как абстрактные, предметные, номинативные, родовые, видовые, мотивированные, немотивированные, стилистические, частеречные. Перечень этих видов подтверждает различность культурных слоев при соотнесении языков.

1.3 Классификация способов передачи реалий

При переводе художественного текста переводчику необходимо передать всю насыщенность содержательной, эмоционально-экспрессивной и эстетической ценности оригинала и постараться приблизить воздействие текста перевода на читателей к воздействию оригинала на исходную аудиторию. Но на пути переводчика стоит много проблем, которые ему необходимо решить и которые часто не позволяют добиться желаемого результата. Одной из таких проблем являются реалии. Прежде чем приступить непосредственно к процессу перевода, необходимо осмыслить незнакомую реалию в оригинале, а именно место, занимаемое ею в контексте – как автор её подает и какими средствами пользуется, чтобы довести до сознания. Трудной для понимания чаще всего является чужая реалия. Автор вводит ее в текст художественного произведения главным образом при описании новой для носителя данного языка действительности. Свои (знакомые) реалии не нуждаются в каком-либо осмыслении, поскольку появившееся в тексте слово «квас» не вызовет затруднения у русского читателя, «борщ» – у украинского, «пудинг» – у английского, так как являются естественной языковой единицей в составе художественной действительности.

Возможности перевода реалий, чаще всего встречающиеся в переводах, сводятся к четырем основным случаям: транслитерация или транскрипция, создание переводческого неологизма – нового (или сложного) слова на основе уже существующих в языке элементов, уподобляющий перевод, уточняемый в условиях контекста и так называемый, гипонимический перевод [46]. Выбор между транскрипцией и транслитерацией и непосредственно переводом касается, главным образом, еще незнакомых носителям языка перевода слов.

Транскрипция предполагает введение в текст перевода реалии при помощи графических средств с максимально допусаемым этими средствами

фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме: рус. «окрошка» и англ. «okroshka», нем. «Bundestag» и рус. «бундестаг», англ. «Apple» и рус. «Эпл». Частота применения транскрипции при передаче реалий обусловлена тем, что при удачном транскрибировании переводчик может добиться преодоления обеих упомянутых выше трудностей – передачи и смыслового содержания, и колорита.

Транскрипция широко применяется в публицистике и довольно часто в художественной литературе в зависимости от стиля текста (так, в приключенческом романе затранскрибированная реалия может являться элементом экзотики). В авторской речи или тексте с подробными описаниями транскрипция может быть наиболее удачным решением, так как в таких текстах возможность для раскрытия содержания реалии может быть использована как нельзя лучше и удачнее.

Выбор транскрибирования также напрямую зависит и от читателя, на которого рассчитан перевод, то есть необходимо учитывать степень владения реалией, поскольку она не должна остаться непонятой. Например, в статье о футболе, которая была опубликована в молодежном журнале, понятие «фан» – «фанат» (от англ. «fan») не вызовет недоразумений. Но в случае, если перевод этой статьи предназначен для публикации в газете или журнале для широких масс, читателями которого могут являться, в том числе, и люди старшего поколения, то переводчику следует задуматься об уместности использования транскрипции и рассмотреть другие приемы перевода (например, замену на нейтральное слово «болельщик»).

Одно из основных достоинств приема транскрипции является максимальная краткость, что в ряде случаев является основной причиной её использования.

Следует заметить, что транскрибирование, как и любой другой прием, следует применять с осторожностью, поскольку в некоторых случаях передача элементов национальной окраски, не являясь определяющим фактором, может оттеснить на второй план передачу смыслового содержания

реалии, не выполнив тем самым коммуникативную задачу перевода.

По мнению Л.К. Латышева, «недостатком транслитерации является то, что не всегда удается точно и полно передать содержание заимствованного слова, однако переводчик может сделать примечания, которые будут компенсировать данное упущение» [28, с. 167].

Обилие транскрибированных слов может привести к перегрузке текста реалиями, которая не сближает читателя с оригиналом, а только производит отталкивающий эффект, оставляя после себя лишь недопонимание.

В некоторых случаях необходимо сочетать транскрипцию с дополнительными средствами осмысления, в частности это касается перевода реалий, являющихся «ложными друзьями переводчика». В эту группу, например, входят названия мер, весов и других величин измерения, созвучные в исходном языке и языке перевода, но не совпадающие по количеству.

Создание нового (сложного) слова применяется, если транскрипция (или транслитерация) по определенным причинам нежелательна или невозможна. Введение неологизма – наиболее подходящий (после транскрипции) путь сохранения смыслового содержания и колоритапереводимой реалии: путем создания нового слова (или словосочетания) иногда удается добиться почти такого же эффекта. Такими новыми словами могут быть, в первую очередь, кальки и полукальки.

Калька – заимствование путем буквального перевода – позволяет перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении семантики. Однако сохранение семантики не означает сохранение колорита, поскольку части слова или выражения передаются средствами языка перевода. Наиболее ярким примером калькирования является рус. «небоскреб», образованное от англ. «skyscraper».

Полукальки представляют собой частичные заимствования слов и выражений, состоящие частично из элементов исходного языка, частично из

элементов языка принимающего. Следует заметить, что калька, также как и полукалька может получить известное распространение в языке, но остаться при этом «экзотизмом», ибо соответствующий ей денотат чужероден для данной культуры.

К этой группе приемов перевода реалий можно также отнести освоение придание слову облика родного для языка перевода на основе материала, уже имеющегося в исходном языке.

Последним приемом является создание переводчиком семантического неологизма, то есть слова или выражения, позволяющего понять смысловое содержание передаваемой реалии. Следует отметить, что перевод реалий неологизмами наименее употребителен.

Уподобляющий перевод употребляется довольно часто, например, весьма распространен подбор функционального эквивалента, который вызывает у читателя перевода такие же ассоциации, как и у читателя исходного текста. Приемами уподобляющего перевода можно назвать объяснение или описание. Такой способ употребим по отношению к реалиям, транскрибирование которых приведет к потере равноценности регулятивного воздействия.

Контекстуальный перевод сходен по своему принципу с уподобляющим переводом и противопоставлен словарному, поскольку переводимое слово при использовании этого приема может иметь соответствия, отличающиеся от приведенных вариантов перевода в словаре. В данном случае основным источником для поиска соответствия переводчика служит контекст, поэтому сам способ «заключается в замене словарного соответствия при переводе контекстуальным, логически связанным с ним». Иллюстрацией такого приема может служить перевод фразы «Извините, но мы не можем подать Вам ни консоме, ни профитроли, ни фльоранси. У нас нет итальянской кухни» высказыванием «I'm sorry, but we don't have the dishes you have ordered». Основным недостатком такого перевода является полное исчезновение реалии как носителя определенного

национального колорита.

Гипонимический перевод представляет собой замену видового понятия на родовое, то есть передачу реалии некоторой языковой единицей, имеющей более широкое значение, чем переводимая. По своей сути это прием генерализации, который получил довольно широкое применение. Он позволяет отказаться от транскрипции и произвести замену понятий, разница между которыми в условиях данного контекста незначительна.

Некоторые исследователи (например, Влахов и Флорин) также выделяют прием замены реалии, приведенной в исходном тексте, на реалию языка перевода. Тем не менее, следует отметить, что такая замена ведет к своему рода подстановке колорита и резкому выделению реалии на фоне всего текста. Примером такой замены может служить передача англ. «иомен» русским понятием «крепостной». Единственной четкой предпосылкой таких замен является утрата колорита (в той степени, в какой это возможно) либо переводимым словом, либо его предполагаемой заменой. Смена колорита при подстановке реалий может обращать излишнее внимание читателя на детали, которые, возможно, по мнению автора, не являются ключевыми и не несут в себе важной для повествования смысловой нагрузки.

Как было упомянуто выше, к реалиям принято относить также устойчивые выражения, содержащие в себе слова, обозначающие непосредственно реалии. В некоторых случаях употребление фразеологизма в оригинальном тексте строится на использовании возможностей национально-культурного колорита, например, для построения художественного или публицистического образа, в этом случае проблема выбора приема перевода реалии встает наиболее остро. Таким образом, вопрос о переводе реалий касается также и проблемы перевода фразеологизмов, обладающих какой-либо национальной окрашенностью.

Основываясь на основных принципах классификации слов – реалий, можно выделить основные способы перевода реалий – фразеологизмов.

Самым удачным приемом может по праву считаться использование

абсолютного эквивалента. Этот прием возможен, если фразеологизмы в исходном языке и языке перевода содержат интернациональную реалию (свою для одного из пары языков или чужую для обоих): Все дороги ведут в Рим –All roads lead to Rome.

Второй прием не менее популярен в процессе перевода – использование эквивалента с максимально близким планом содержания. Правда, такой способ ограничен в применении, так как подразумевает замену реалии исходного языка реалией языка перевода. Перевод возможен в тех случаях, когда национальный или временной колорит не играют роли и самым важным элементом является план содержания. Наиболее известным примером является перевод русской пословицы «Ехать в Тулу со своим самоваром» английским эквивалентом «To carry coal to Newcastle».

Третий прием – использование нейтрального по колориту слова или словосочетания. Он применяется при отсутствии в языке перевода эквивалента или в случае, когда замена колорита приведет к искажению смысла или резкому несоответствию фразеологизма самому тексту. Иллюстрацией этого способа может служить перевод английского выражения «When Queen Anne was alive» (дословно «когда была жива королева Анна») нейтральной русской фразой «в незапамятные / былые времена». Этот способ может быть ограничен авторским замыслом, если выражение употребляется в прямом смысле и является указанием на определенную историческую эпоху («при дворе королевы Анны»).

Буквальный перевод с пояснением в сноске можно использовать для сохранения колорита фразеологизма-реалии и одновременно для передачи плана содержания. Этот прием считается удачным, так как помогает достичь главной цели при переводе такого рода языковой единицы, но имеет недостатки из-за дословности перевода, который может оказаться не вполне естественным и неудобным для восприятия.

Приведение фразеологизма на языке оригинала с переводом и пояснением в сноске используется относительно редко, в основном, в

случаях, аналогичных приведенным при описании предыдущего способа. Такой прием подчеркивает колоритность речи героя или автора, а также, в соответствии с авторским замыслом, указывает на знание героем иностранного языка (это касается фраз, приведенных в тексте на иностранном для оригинала языке) или других особенностей и характеристик героя или непосредственного фона художественного произведения.

Использование полукальки с заменой национального компонента заключается в создании на основе имеющегося в исходном языке материала новой для языка перевода фразеологической единицы. Таким способом в русский язык была внесена пословица «Москва не сразу строилась» (англ. «Rome was not built in a day»). Также примером может служить перевод русской пословицы «копейка рубль бережет» фразой «take care of the kopecks and the roubles will take care of themselves» на основе английского выражения «take care of the pennies and the pounds will take care of themselves».

Итак, сохранение и передача колоритности является одной из важнейших задач при переводе реалий. Именно эта проблема очень часто становится камнем преткновения переводчика. «Колорит — это та окрашенность слова, которую оно приобретает благодаря принадлежности его референта — обозначаемого им объекта — к данному народу, определенной стране или местности, конкретной исторической эпохе, благодаря тому, что он, этот референт, характерен для культуры, быта, традиции, — одним словом, особенностей действительности в данной стране или данном регионе, в данную историческую эпоху, в отличие от других стран, народов, эпох». Колоритная среда, которая обладает большинством реалий, является неким пространством, которое выделяет реалию из всей массы языковых единиц. Таким образом, при работе с реалиями переводчик должен, прежде всего, учитывать колорит реалии, характер которого и обуславливает выбор переводческого приема.

Выводы по первой главе

Целью адекватного художественного перевода является точная передача содержания и формы подлинника при воспроизведении особенностей последней, если это позволяют языковые средства, или создание их адекватных соответствий на материале другого языка.

Следует различать понятия «реалия», «безэквивалентная лексика», «экзотизм» и «лакуна». Слово может быть реалией по отношению ко всем или к большинству языков, а безэквивалентным - только в рамках данной пары языков. Экзотизм является иноязычным словом для переводящего языка, поэтому своя для исходного языка реалия экзотизмом быть не может. Кроме того, экзотизм - это слово, уже вошедшее в лексику переводящего языка, в то время как реалия может быть окказионализмом. В случае лакуны обозначаемое ей явление или предмет для носителя переводящего языка понятно, но соответствующая ему лексическая единица по какой-либо причине в данном языке отсутствует.

Подлинно адекватным считается перевод, который исчерпывающе передает замысел автора в целом, все смысловые оттенки оригинала и обеспечивает полноценное формальное и стилистическое соответствие ему. Решение вопроса о выборе определенного приема при переводе реалии будет напрямую зависеть от задачи, которая стоит перед переводчиком: сохранить колорит языковой единицы с возможным ущербом для семантики или передать значение реалии (если оно не известно), утратив при этом национально-колоритную составляющую.

ГЛАВА 2. Анализ перевода реалий в романе Л.М. Олкотт «Маленькие женщины»

2.1 Идея и проблематика романа

Практически любой текст включает те или иные тропы, фигуры речи или другие средства придания выразительности высказыванию, составляющие особую функцию языковых единиц - стилистическую. В отличие от изобразительных средств языка (тропов), выразительные средства, стилистические фигуры, не создают образов, а повышают выразительность речи и усиливают ее эмоциональность и экспрессивность при помощи таких синтаксических построений, как инверсия, риторический вопрос, параллельные и вводные конструкции, градация, антитеза, аллюзия т.д. Тем не менее, четко отграничить тропы от стилистических фигур не вполне возможно, поскольку «приращения смысла» присущи и интонационно-синтаксическим вариациям словесных сцеплений, то есть фигурам.

Язык художественной литературы - своеобразное зеркало литературного языка. Богата литература – значит, богат и литературный язык. И не случайно создателями национальных литературных языков становятся великие поэты, писатели. Художественная речь предстает как вершинное достижение языка. В ней возможности национального языка представлены в наиболее полном и чистом развитии.

Художественный стиль отличается от других функциональных стилей особой эстетической функцией. Если разговорная речь выполняет коммуникативную функцию - функцию непосредственного общения, научный и официально-деловой - функцию сообщения, то художественный стиль выполняет эстетическую функцию, функцию эмоционально-образного воздействия на читателя или слушателя. Это значит, что художественная речь должна возбуждать у нас чувство прекрасного, красоты. Конечно, эта

функция свойственна в известной мере и другим стилям. Каждый из них стремится быть по-своему выразительным. Однако для художественного стиля установка на выразительность главная, определяющая.

Слово в художественном произведении как бы двойится: оно имеет то же значение, что и в общем литературном языке, а также добавочное, приращенное, связанное с художественным миром, содержанием данного произведения. Поэтому в художественной речи слова приобретают особое качество, некую глубину, начинают значить больше того, что они значат в обычной речи, оставаясь внешне теми же словами. Е.Т. Лисовская утверждает, что «так происходит превращение обычного языка в художественный, таков, можно сказать, механизм действия эстетической функции в художественном произведении» [29, с. 197].

«Маленькие женщины» американской писательницы Луизы Мэй Олкотт вышли в середине XIX века, в 1868 году, вскоре после окончания Гражданской войны между северными и южными штатами США. Эта книга – роман воспитания, семейные мемуары, сложная социальная хроника, а также один из первых образцов литературы young-adult, родоначальницей которой можно назвать Луизу Мэй Олкотт. До «Маленьких женщин» для юных читателей публиковали в основном сказки и аллегорические истории, в конце которых обязательно была мораль, а добро торжествовало над злом. Олкотт же написала реалистичный роман, который напрямую говорит с читателем о трудностях в жизни женщин.

Спустя 150 лет после первой публикации «Маленькие женщины» остаются актуальной книгой: роман экранизировали 14 раз, по нему ставили спектакли, мюзикл на Бродвее и даже оперу, существует музей книги, куклы, изображающих сестер Марч, и бесчисленное множество историй и романов, посвященных персонажам Олкотт. Последняя экранизация «Маленьких женщин», снятая Гретой Гервиг, с невероятным актерским составом (Сирша Ронан, Эмма Уотсон, Флоренс Пью, Лора Дерн, Мерил Стрип, Тимоти Шаламе и Луи Гаррель) была номинирована в самых престижных

кинопремиях и одержала победу на «Оскар» и «Бафта» в номинации «Лучший дизайн костюмов».

Роман Луизы Мэй Олкотт был не только новаторским для своего времени, но и чрезвычайно откровенным: писательница довольно подробно описала жизнь своей семьи, сделав персонажами книги своих родителей, сестер и себя саму. Именно поэтому так важно разобраться, кем были самые близкие люди Луизы Мэй Олкотт и как они на нее повлияли, ведь без них «Маленькие женщины» никогда бы не появились на свет.

Во время работы над книгой Луизе Мэй Олкотт пришлось заново пережить самые страшные моменты своей жизни, ведь «Маленькие женщины» – невероятно автобиографический роман, описывающий историю ее семьи. Себя Олкотт тоже поместила внутрь книги. После публикации «Маленьких женщин» читатели без труда догадались, что Джо Марч – это альтер эго писательницы.

Как и Джо в романе, Л.М. Олкотт с ранних лет мечтала о литературной карьере. Но сначала ей пришлось поработать компаньонкой и гувернанткой, чтобы оплатить накопившиеся счета. Ради небольшого заработка она бралась за любую, даже самую черную работу: устраивалась прислугой, швеей и прачкой. Еще будучи ребенком Олкотт хотела помочь семье вырваться из бедности, что стало возможным только благодаря «Маленьким женщинам».

Луиза Мэй Олкотт описала в романе не только собственную жизнь, но и рассказала истории своих сестер. Прототипом Мэг стала сестра Луизы домоседка Анна, которая влюбилась в своего мужа Джона Бриджа Пратта, выступая с ним в одном спектакле. Описание свадьбы Мэг в «Маленьких женщинах» предположительно основано на том, как проходила свадьба Анны и Джона.

Лиззи, ставшая прототипом для Бет, тоже тяжело болела: она заразилась скарлатиной в 1856 году. Хотя Лиззи и удалось тогда выздороветь, болезнь сильно ослабила ее. Через два года она умерла во сне.

Как и Бет, Лиззи заразилась, когда ухаживала за больными детьми из бедной семьи, которой помогала ее мать.

Мэй, самая младшая из сестер Олкотт, стала прототипом и самой младшей из сестер Марч – Эми (в английском языке имена Аму и Мау – это анаграммы). Мэй изучала искусство в Европе и стала довольно известной художницей, но в конечном счете ее судьба оказалась гораздо более трагичной, чем судьба Эми в книге. В 1880 году Мэй умерла в Париже, успев незадолго до смерти отправить свою новорожденную дочь Лулу на воспитание к своей знаменитой и разбогатевшей сестре Луизе.

Судьба Эми – не единственное различие между реальной жизнью семьи Олкотт и событиями в книге. Луиза, в отличие от своего литературного альтер эго Джо Марч, так никогда и не вышла замуж. Она любила повторять: «Я предпочитаю оставаться старой девой, зато быть свободной и самой управлять моим каноэ».

Для многих читателей главной интригой книги становятся отношения между Джо и ее очаровательным соседом Лори. Согласится ли Джо выйти за него замуж? Олкотт надеялась, что Джо, как и она сама, останется «старой девой». Но ее редактор и поклонники «Маленьких женщин», которых с каждым днем становилось все больше, считали, что все сестры непременно должны выйти замуж в конце книги. Олкотт пошла на поводу у этих просьб, но судьбы Джо и Лори сложились совсем не так, как того ожидали читатели...

С первой публикации книги читатели гадали: раз писательница поместила в роман своих сестер и себя, то кто же из ее знакомых мог быть прототипом Лори? Скорее всего, им был польский музыкант Ладислас Вишневецки, которого Олкотт называла «Ледди». Согласно биографу писательницы Хэрриет Рейс, между Луизой и Ладисласом вспыхнули чувства, предположительно они даже провели две недели вдвоем в Париже. Что на самом деле было между писательницей и музыкантом остается тайной: Олкотт уничтожила кусок своего дневника, относившийся ко

времени предполагаемого романа. Однако по одной из версий именно Вишневецки стал прототипом Лори. Недаром прозвище «Ледди», которое ему дала Олкотт, так похоже на прозвище «Тедди», которое Лори получил от Джо Марч.

В повестях цикла «Маленькие женщины», призванных способствовать воспитанию образцового ребенка, отвечающего ожиданиям общества, появляется новая героиня, образ которой формально соответствует заявленным характеристикам, но идейно противоречит им. Так создается идеал «новой женщины» - свободной от предрассудков, выбирающей индивидуальный жизненный путь, чувствующей себя равноправным членом общества и отстаивающей эти права. Такая женщина способна воспитать новое поколение в соответствии с высокими моральными и нравственными идеалами, но может выбрать любой другой путь, реализовав себя в творчестве или в научной деятельности.

Несмотря на заданные условия, Луиза Олкотт сумела принципиально иначе осмыслить жанр назидательной повести, уйти от прямого морализаторства и приблизиться в своих произведениях к реалистическому изображению действительности, что сказалось на идейном содержании и приемах создания образов в ее произведениях.

2.2. Способы передачи реалий в романе Л.М. Олкотт «Маленькие женщины»

Материалом для исследования является роман Л.М. Олкотт «Маленькие женщины» объемом около 400 тысяч печатных знаков и перевод А. Иванова объемом 450 тысяч печатных знаков. В связи с тем, что географические объекты представляют собой группу лексических номинаций, имеющих устойчивые варианты перевода на любой язык, в романе нами не удалось выявить каких-либо отклонений в переводе таких единиц в романе.

Отметим, что обычно при переводе реальных топонимов, являющихся художественно значимыми элементами, возникает определенная трудность. Однако перевод географических объектов представляет собой один из наиболее простых, в связи с тем, что существует большое количество различного справочного материала, позволяющего адекватно переводить подобные номинации. Несмотря на это определенные сложности существуют. Поэтому, например, при переводе названий небольших населенных пунктов (городов или деревень) может быть использовано транскрибирование (Beijing – Китай), а географические объекты, обозначающие части света, могут переводиться комбинированным способом (South Carolina – Южная Каролина), исключения составляют Нью-Йорк, Нью-Джерси, Нью-Хэвэн и т.д. (Таблица 1).

Таблица 1

Примеры перевода географических объектов

Перевод А. Иванова	Оригинал (Л.М. Олкотт)
Швейцария	Switzerland
Париж	Paris
Германия	German
Вевей (штат Индиана)	Vevay
Италия	Italy
Египет	Egypt
Европа	Europe,
Азия	Asia,
Африка	Africa,
Америка	America

Общие рекомендации по переводу названий географических объектов могут выглядеть следующим образом:

- выбор устоявшегося названия, поиск названия по географическим справочникам;

- в случае отсутствия устоявшегося названия, следует использовать прямой перевод названия или его части с помощью словарных определений;
- если не удалось определить устоявшееся название и отсутствует возможность пословного перевода названия или его части, следует применять практическую транслитерацию с исходного языка;
- при необходимости применить комбинационный метод для отдельных частей названия [34].

Еще одна группа, отобранная для детального рассмотрения, представляет собой имена собственные, которых много в романе (как в любом художественном произведении). При переводе подобных лексических единиц принято использовать такие приемы, как транслитерация, транскрибирование, транспозиция. Выбор используемого способа перевода зависит от задач сохранения приближенности к оригиналу и благозвучности, чтобы дать возможность читателю как можно лучше воспринять иную культурную и языковую реальность, так как люди – это, прежде всего, носители и проводники собственной культуры и языка, поэтому все оттенки воспринимаемой реальности они интерпретируют с позиций собственного культурного и языкового сознания (Таблица 2).

Таблица 2

Примеры перевода имен собственных

Перевод А. Иванова	Оригинал (Л.М. Олкотт)
Джо, Джозефина;	Jo, Josephine
Мэг, Маргарет;	Meg, Margaret
Бет, Элизабет;	Beth, Elisabeth
Эми;	Amy
Миссис Марч\ Марми;	Mrs. March\Marmee
Папа, отец\ Мама;	Father\ Papa\ Mother\ma
семейство Хуммелей;	Hummels
Ханна;	Hannah
Мистер Лоренс;	Mr. Laurence

миссис Гардинер;	Mrs. Gardiner
Христофор Колумб;	Christopher Columbus
Салли;	Sallie
Лоренс-младший\ Лори\	Laurence boy\ Laurie\
Теодор\ Дора;	Theodore\ Dora
мистер Брук	Mr. Brook

При переводе имен собственных наиболее часто используется не один какой-то прием перевода, а комбинация приемов, причем чаще всего транслитерация в сочетании с транскрибированием, что объясняется тем, что принимающий язык (в нашем случае русский) не всегда имеет соответствующие звуки, характерные для исходного языка (английского). Так, отметим особенности в переводе имени собственного «Beth» (Бесс, Бет). Переводчик, стремясь как можно более адекватно передать звучание имени главной героини романа, использует звук [с], имеющий наиболее близкое звучанию по отношению к межзубному варианту произношения буквосочетания английского «th».

Однако в практике перевода существуют и традиционные методы, которые употреблялись еще в прошлом веке, когда данное буквосочетание было принято переводить как «т». Следует отметить, что традиционный подход тоже не всегда может соответствовать соотношению букв и звуков: так, Hamlet (Гамлет), например, согласно правилам транскрибирования должно быть переведено как Хэмлет. Но все же за некоторыми исключениями имена собственные переводчики стремятся передавать адекватно их звучанию на исходном языке (в нашем случае – на английском).

При переводе остальных имен собственных, встречающихся в анализируемом тексте, был использован обычный традиционный способ транскрибирования, который в отдельных случаях сочетается с приемом транслитерацией (Jo, Josephine, Meg, Margaret, Amy, Mrs. March/Marmee, Father/ Papa/ Mother/ma, Hannah, Mr. Laurence, Mrs. Gardiner, Christopher

Columbus, Sallie, Laurence boy/ Laurie/ Theodore/ Dora, Mr. Brook).

Говоря об особенностях транслитерации имен собственных, нельзя не отметить группу существительных, которые не присутствуют в рассматриваемом романе, но имеют свою специфику в передаче их при переводах. Речь идет в первую очередь об именах монархов, исторических деятелей, а также различного рода отсылках (аллегориях) к религиозным источникам. Здесь есть свои трудности.

Существует таблица звуковых соотношений, в основе которой лежит латиница (английский язык, как известно, использует именно ее), однако, к сожалению, в ней предусмотрены далеко не все случаи отклонения звуковых произношений исходного языка, именно этот факт не позволяет считать транскрибирование наиболее удачным способом перевода имен собственных. Это заставляет переводчиков использовать сразу несколько приемов для достижения наиболее адекватной передачи имени в его оригинальной звуковой и, желательно, графической оболочке.

В процессе нашего анализа и описания способов перевода рассматривалась также группа слов, обозначающих этнографические реалии, в рассматриваемом тексте представлены наименования предметов быта, праздников и традиций, а также названий мест, отражающих свою непосредственную уникальность (Таблица 3).

Примеры перевода этнографических реалий

Перевод А. Иванова	Оригинал (Л.М. Олкотт)
Новый год	New Year
Рождество	Christmas
шелк	Silk
поплиновые платья	our poplin
крепкие тапочки	Army shoes
перчатки	gloves
полька	polka
носовые платки с метками	handkerchiefs, all hemmed
флаконт духов	a bottle of cologne
ужин	supper\dinner
муслин	muslin
помост	the platform
колледж	college
коробка фаберовских цветных карандашей	Faber's drawing pencils
джентльмен	Gentleman
лимончики	pickled limes

Отметим, что А. Иванов умело находит наиболее адекватные соответствия по отношению к исходному языку (английскому). В связи с тем, что аудитория, на которую ориентировано данное произведение, женская, а точнее, девушки старшего школьного возраста, то перевод нам представляется весьма удачным, так как ему удалось не только сохранить оригинальную составляющую романа, но и смягчить текст для представительниц прекрасного пола. Вероятно, поэтому перевод А. Иванова более распространен и считается одним из лучших.

Анализ показал, что при передаче значений слов переводчик активно использует прием конкретизации, что позволяет адаптировать оригинал для круга читателей, которым адресовано произведение. В качестве примера укажем на перевод слов *college* - «колледж» и *platform* - «помост», что позволило переводчику передать не только факт действительности, но и элемент культуры, который был изначально заложен в реалию. Так, «помост» можно рассматривать как «небольшое возвышение, сделанное из различных материалов (дерево или бетон)», в данном случае имелось в виду деревянное возвышение для девочек начальных классов (в связи с их невысоким ростом для выполнений заданий у доски). Именно уточнение «у доски» вполне понятно для той аудитории, на которую рассчитано данное произведение.

Другой пример. Очень распространенные реалии *dinner* и *supper*, в сознании носителей русской культуры имеют примерно одно и то же значение, так как *dinner* в переводе очень часто обозначает «ужин», а не «обед», как у представителей британской культуры. Дело в том, что *dinner* по времени проходит примерно в 18.00 – 19.00 часов вечера у носителей данной культуры, в то время как у россиян в это время происходит уже третий прием пищи. Чтобы избежать такого несоответствия, в переводе использовано слово *supper*, которое позволяет обозначить прием пищи, приближенный по времени к «российскому» ужину. В оригинале эти слова могут использоваться и как синонимы, и как различные приемы пищи (ведь англичане *supper* употребляют для обозначения очень позднего приема пищи - позднее «ужина»).

Наименования продуктов в России и Великобритании во многом сходны, однако при переводе среди таких лексических единиц тоже бывают некоторые особенности. В качестве примера приведем такое наименование продукта, как *pickled limes*. Это лакомство в Англии представляет собой законсервированные дольки лимона, однако, понимая, что девочкам начальных классов вряд ли знакома такая сладость, в переводе А. Иванов использует названия «лимончики» и «лимонные цукаты». Подобный перевод позволил переводчику с одной стороны, расширить значение самой реалии,

сохранив внешнее описание продукта, а с другой, выявить его культурную уникальность. Мы же могли бы предложить свой вариант, ориентированный больше на российскую пищевую продукцию, например, «лимонные дольки в сахаре».

Элементы национальной принадлежности и колорита можно заметить и в наименованиях элементов одежды и тканей (silk, our poplin, Army shoes, gloves, handkerchiefs, all hemmed, muslin). Стремясь дать читателям наиболее полное представление об обыденных, повседневных, бытовых вещах, окружавших героинь романа, А. Иванов применяет прием конкретизации, используя лексемы «домашние тапочки» и «платочки, подрубленные с метками». Это очень важно, так как позволяет существенно расширить детское представление о многих самых простых вещах, окружающих нас в повседневной жизни.

Интерес, на наш взгляд, представляет также слово «джентльмен». При переводе часто в этом случае используется выражение «молодой человек». Однако это понятие в английском языке значительно шире, чем предложенный русский аналог. В этом слове совершенно нет указания на возраст, однако при этом оно включает в себя большой набор качеств, которые соответствуют высоким стандартам нравственности, таким как доброта, благородство, рассудительность и т.д.

Еще одна группа наименований, рассматриваемая в настоящем исследовании, - это слова, обозначающие реалии, связанные с религией. Мы рассматриваем эту группу отдельно от номинаций, связанных с праздниками и традициями, так как в отличие от таких понятий имеют свою специфику (хотя неразрывно связаны с первыми): эти слова отражают, прежде всего, понимание жизни в целом, мудрость, правильность или неправильность поступков человека и др. Религиозные вопросы никогда не отпускали человечество, но они так же остаются одними из главных отражений и пониманий жизни в целом, правильного пути и мудрости. Это стало одной из главных причин рассмотрения религиозных реалий отдельно от реалий,

связанных с традициями и праздниками, несмотря на то, что они неразрывно связаны с ними (Таблица 4).

Таблица 4

Примеры перевода реалий, связанных с религией

Перевод А. Иванова	Оригинал (Л.М. Олкотт)
Евангелие	Gospel (нет в оригинале)
Создатель	the sincerest prayer she had ever prayed left her heart
Частица Истины	the Friend
– Наверное, это и значит: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»	– That's loving our neighbor better than ourselves, and I like it!
проповедь	Sermon

Анализируемое произведение - это не просто история жизни четырех сестер, но и нравоучительная книга, которая учит жительской мудрости, повествует о семейных ценностях, которые важно донести до молодых читателей. Религия, а именно католичество - это один из центральных, фоновых образов в романе. Мама семейства миссис Марч, женщина глубоко религиозная, своим дочерям на Рождество книгу - Евангелие, предполагая, что она станет для ее девочек путеводителем в жизни, будет давать им уроки нравственности, познакомит с религией. Именно эта книга задает настроение всем сестрам, дает им дальнейшее духовное развитие, помогает объяснить их поступки и наполняет светом их существование.

Здесь имеет место вполне оправданное расширение контекста, чтобы юным читательницам, которые могут не иметь фоновых знаний о Евангелии, стало понятно многое об этой книге, которая сопровождала героинь на протяжении всей истории.

Поддерживать особую возвышенность в своем переводе А. Иванову

помогают выдержки из заповедей и придание некоторого религиозного оттенка слову Friend.

Следующая группа реалий включает в себя явления, наиболее сложные для перевода, - это литературные произведения. В анализируемом романе мы находим ссылок на некоторые нравоучительные романы, поэтические произведения, то есть прецедентные тексты. Здесь же рассматривается и самодельная газета девочек, как имеющая определенную литературную ценность и уникальность. Следует заметить, что в романе Л.М. Олкотт классическая литература представляется неким каноническим сводом правил, призванных уберечь молодежь от пороков (Таблица 5).

Таблица 5

Примеры перевода прецедентных текстов

Перевод А. Иванова	Оригинал (Л.М. Олкотт)
Игра в пилигримов	Playing Pilgrims
Ундина и Синтрам	Undine and Sinatran
просто Шекспир	a regular Shakespeare
«Проклятые колдуньи»	The Witches Curse
леди Макбет	Macbeth
Ноша	bundle
Пучина Отчаяния	the Slough of Despond
Пиквикский клуб	Pickwick Club
– А помните, когда вы были совсем маленькие, вы играли в «Странствия пилигрима»? Как вы радовались, когда я вместо котомок привязывала вам на спину свои старые	"Do you remember how you used to play Pilgrims Progress when you were little things? Nothing delighted you more than to have me tie my piece bags on your backs for burdens, give you hats and sticks and rolls of paper, and let you

сумочки, а на головы надевала шапки! Потом в одну руку вы брали	travel through the house from the cellar, which was the City of Destruction, up,
по палке, а в другую – свиток бумаги. И пускались в странствие по дому. Начинали с подвала, это был Разрушенный город, и добирались до крыши – там у вас был Небесный град.	up, to the housetop, where you had all the lovely things you could collect to make a Celestial City."

Следующая группа - реалии общественно-политического характера, которые выступают, прежде всего, в роли фона, и это придает повествованию правдивость, ощущение реальности описания действительности 19 века (Таблица 6).

Таблица 6

Примеры перевода реалий общественно-политического характера

Перевод А. Иванова	Оригинал (Л.М. Олкотт)
Барабанщик	a drummer, a vivan
сражаться с мятежниками на Юге	facing a rebel or two down South
Гражданская война	(Civil) war

Так, именно фон позволяет создать особую атмосферу военного времени, причем не боевых действий, а трудностей жизни мирного населения в тылу. Героини романа мечтают о том времени, когда закончится весь этот ужас, семья сумеет воссоединиться, опять наступит в их отношениях

взаимопонимание и гармония. А пока глава семьи просит родных - жену и дочерей - проявить терпение и мудрость для сохранения семейного очага.

Следует рассмотреть еще одну группу имен - понятия, связанных с армией, причем здесь есть как слова, относящиеся к узкоспециальной лексике, содержащие указание на предметы военного дела, так понятия, указывающие на принадлежность к своему «кругу».

Автор активно использует в романе слово «война», однако в оригинале нигде не указывается, о какой именно войне идет речь. Этот факт потребовал проведения в рамках художественного дискурса небольшого исследования для установления времени этого события. В результате было достоверно определено, что речь в романе идет о Гражданской войне на территории США. Принимая во внимание некоторые экстралингвистические факторы, такие как политика и геополитика, стало возможным утверждать, что к этой войне непосредственное отношение имела и Великобритания, и именно поэтому стало возможным поместить персонаж романа в рамки военных действий. Это исследование было проведено переводчиками этого произведения, что дало им возможность расширить контекст, поместив в конце страницы ссылку.

Конечно, жизнь любого народа не может быть замкнута исключительно в собственной культуре, это невозможно. И реалии, пришедшие из культур других народов и освоенные в том или ином языке, безусловно, расширяют наш культурный интеллект, а также позволяют развивать уважительное отношение не только к иной, иногда совсем не похожей на собственную, культуре, но и уважительно относиться к самим носителям этих культур.

Реалии, заимствованные из другого языка, как правило, имеют то же значение, что и в языке-источнике. При этом при переводе могут допускаться некоторые комментарии, особенно при возникновении трудностей в восприятии графической передачи чужой реалии. Так, в нашем материале при передаче реплик одной из персонажей – женщины, немки по происхождению, которые приводятся на немецком языке, для передачи культурного колорита А. Иванов использует разнообразные приемы: в одних случаях

транскрибирование с расширением контекста (цель визита семьи Марч), в других сохраняется реплика героини без каких-либо комментариев или попыток объяснения.

2.3. Рекомендации для преодоления трудностей перевода реалий

Художественный текст охватывает все жанровое разнообразие художественной литературы. Он имеет две взаимосвязанные текстообразующие функции: воздействия и эстетическая. Существенное значение приобретает форма подачи материала. От того, в какой форме отражено содержание текста, зависит эстетическая ценность произведения и уровень эмоционально-экспрессивного воздействия на читателя.

Основным по отношению к используемым автором переводческим приемам является сохранение эмоционального состояния героев, что обусловлено значимостью образности в структуре художественного произведения. Контекст является неотъемлемой частью описательных конструкций. Рассматривая роль контекста при переводе, Г.В. Колшанский подчеркивает нацеленность этого вида коммуникативной деятельности «не на абстрактное сопоставление языковых единиц соответствующих языков, а на адекватное воссоздание содержания оригинала» [21, с. 49]. Перевод, по его мнению, базируется на принципе единой организации всех конкретных языков, на сущности языка как формы отражения действительности

Роль интерпретации при переводе оценивается по-разному: от признания ее явлением, которое оправдано только отсутствием языкового соответствия - в этом случае происходит «передача содержания своими словами», до постулирования ее неизбежности и необходимости. Количество возможных интерпретаций в художественном тексте практически безгранично, поэтому очень часто можно встретить множество переводов одного и того же литературного произведения, причем каждый перевод обязательно заключит в себе индивидуальные черты, отличающие его как от

оригинала, так и от других переводов того же текста. Итак, переводчик «неизбежно вступает в отношения сотворчества с переводимым автором, перевод носит отпечаток его творческой личности...» [15, с. 227].

Реалии являются компонентом фоновых знаний, необходимых для успешного понимания иностранных текстов. Недостаточное знание географии и истории страны, её крупнейших исторических деятелей, незнание её культуры и искусства может привести к искажению фактов в процессе перевода. Недостаток фоновых знаний может привести к буквализму в переводе из-за неумения опознавать реалии в тексте.

Понятие «перевод реалий» довольно условно, поскольку реалии, как правило, непередаваемы, но, при этом, в контексте они всё же передаются, поскольку любая лексическая единица может быть переведена на другой язык, хотя бы описательно. Основные трудности при передаче реалий - это то, что реалия, как правило, не имеет эквивалента в переводящем языке из-за отсутствия у его носителей предмета или явления, обозначаемого этой реалией и то, что есть необходимость, наряду с предметным значением, передать национальную и историческую окраску данной реалии [12 с. 125]. Переводить реалии необходимо таким образом, чтобы реципиент не испытывал проблем с пониманием текста и одновременно ощущал местный или национальный колорит, для передачи которого автор оригинала использовал данную реалию. Наиболее удачным является такое введение реалии в текст перевода, при котором переводчик не использует каких-либо особых средств для её осмысления, а у читателя не возникает проблем с пониманием прочитанного. Некоторые реалии, к примеру, региональные, а также многие интернациональные слова, вообще не требуют каких-либо пояснений (текила, кенгуру). Кроме того, в некоторых случаях автор перевода вполне может надеяться на то, что смысл реалии будет понятен из контекста. Однако часто переводчик не поясняет значения таких слов, переоценивая фоновые знания публики или надеясь на то, что читатель сам отыщет его значение в словаре. Иногда реалия может заменяться её

нейтральным синонимом, существующим в переводящем языке. Но такой перевод не может считаться удачным в том случае, если автор оригинала уделял этой реалии особое внимание или подчёркивал её значение [42 с. 156].

Таким образом, проблема передачи реалий имеет очень важное значение для переводчика: введение таких элементов обусловлено как ролью, которую им отводил автор произведения, так и средствами, которыми переводчик воспользуется для раскрытия их смысла, если он не решит, что смысл данного понятия ясен из контекста. Полностью же опустить реалию может только после тщательного осмысления её значимости в тексте и зависимости от окружающих слов.

Выводы по второй главе

Проанализировав выбранные нами реалии можно сделать следующие выводы: географические объекты являются группой, которая имеет устойчивые варианты перевода на любой язык, поэтому не было выявлено никаких отклонений в переводе таких единиц в романе.

Большинство имен собственных переводится в комбинации транслитерация и транскрибирование, чтобы избежать чистого варианта выше названных, в виду того, что принимающий язык (русский) не обладает некоторыми звуковыми оболочками, в отличие от исходного языка (английский).

Самой большой группой для исследования и анализа стала группа этнографических реалий и представляется возможным разделить её на большое количество подгрупп. Основными способами и приемами перевода можно считать расширение контекста (генерализация) и конкретизация, в некоторых случаях имеют место комбинации описания, замены родовидовых понятий.

Реалии других культур переводятся так же, как и в языке – источнике, что не влияет на их существующую устоявшуюся оболочку. Правда,

допускаются пояснения (ссылки, подробное описание), если существуют трудности в понимании графического написания чужой реалии.

Имея дело с реалиями фона, стоит учитывать многие нелингвистические факторы, которые могут стать базой для подобных реалий, обозначающих вещи, места и время определенного периода.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Читатель проникает в мир образов художественного произведения через его речевую ткань. И поэтому роль языка в создании и выражении художественного образа трудно переоценить. Было время, когда язык художественной литературы изучался исключительно с литературоведческих позиций. С середины XX в. он стал объектом изучения языкознания и стилистики. О внимании к художественному слову говорят многочисленные статьи и монографии, посвященные вопросам стиля и языка художественной литературы.

Отличительной чертой художественного произведения является образно-эмоциональное воздействие на читателя, что достигается путем использования огромного количества разнообразных средств. Художественный текст, будучи вымыслом (хотя и отражающим реальность), предоставляет автору особенно широкие возможности для свободного изображения хода времени и создания таким путем различных смысловых и стилистических эффектов.

Многообразие системы образных средств и форм языковой реализации позволяет автору в каждом конкретном случае выбрать свой вариант, соответствующий контекстуальным и прагматическим задачам конкретного сообщения. «Маленькие женщины» Л.М. Олкотт является романом, где «каждый из участвующих в нем образов развиваются на двух уровнях - жизненно-конкретном и философско-символическом.

Проанализировав выбранные нами реалии методом сплошной выборки можно сделать следующие выводы.

Географические объекты являются группой, которая имеет устойчивые варианты перевода на любой язык, поэтому не было выявлено никаких отклонений в переводе таких единиц в романе.

Большинство имен собственных переводится в комбинации транслитерация + транскрибирование, чтобы избежать чистого варианта

выше названных, в виду того, что принимающий язык (русский) не обладает некоторыми звуковыми оболочками, в отличие от исходного языка (английский).

Самой большой группой для исследования и анализа стала группа этнографических реалий, в виду того, что её можно разделить на большое количество подгрупп, что объясняет её объем. Основными способами и приемами перевода можно считать расширение контекста (генерализация) и конкретизация, в некоторых случаях имеют место комбинации описания, замены родовидовых понятий.

Реалии других культур переводятся так же, как и в языке – источнике, что не влияет на их существующую устоявшуюся оболочку. Правда, допускаются пояснения (ссылки, подробное описание), если существуют трудности в понимании графического написания чужой реалии.

Имея дело с фоновыми реалиями, стоит учитывать многие лингвистические факторы, которые могут стать базой для подобных реалий, обозначающих вещи, места и время определенного периода.

Языковые средства, используемые в одних и тех же функциях, постепенно вырабатывают своего рода новые качества, становятся условными средствами выразительности и, постепенно складываясь в отдельные группы, образуют определенные стилистические приемы. Поэтому анализ лингвистической природы стилистических приемов, (многие из которых были описаны еще в античных риториках, а впоследствии в курсах по теории словесности), представляет собой неперемное условие для правильного понимания особенностей их функционирования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апресян, Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка: учебник / Ю.Д. Апресян. - М.: Наука, 1974. - 367 с.
2. Арнольд, И.В. Интерпретация английского художественного текста: лекция / И.В. Арнольд. - Л.: Высшая школа, 1983. - 40 с.
3. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 560 с.
4. Бархударов, Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода) / Л.С. Бархударов. - М.: ЛКИ, 2010. 240 с.
5. Белова, О.А. Художественный текст как источник создания мифа об авторе (на примере цикла повестей «Маленькие женщины» Л.М. Олкотт) / О.А. Белова // Филология и культура. Philology and Culture. 2015, № 3, С. 186-190.
6. Болотнова, Н.С. О некоторых закономерностях словесно-художественного структурирования текста / Н.С. Болотнова // Разновидности текста в функционально-стилевом аспекте. Сб. науч. лит. - Пермь, 1994. - С. 84-100.
7. Бондаренко, Е.И. Средства выражения эмоционально-оценочных отношений в современном английском языке: дис. канд. филол. наук / Бондаренко Е.И. - Пятигорск, 1987. - 38-51 с.
8. Булгакова, С. Ю. Корреляция художественного текста / С.Ю. Булгакова // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013 – №2. – С. 188-192.
9. Буренина, Н.В. Эмоциональные конструкции английской диалогической речи: автореф. дис. канд. филол. наук / Н.В. Буренина Н. - Пятигорск, 1989. - 15 с.

10. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). / В.С. Виноградов М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. 224 с.
11. Винокур, Г.О. Об изучении языка литературных произведений / Г.О. Винокур // Русская словесность. Антология. – М., 1997. – С. 178 -201.
12. Влахов, С.И., Флорин, С.П. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, Флорин С.И. - Изд. 4 - е - М.: «Р. Валент», 2009 - 360 с.
13. Гальперин, И.Р. Очерки по стилистике английского языка / И.Р. Гальперин. - М.: Либроком, 2014. – 382 с.
14. Гарбовский, Н.К. Теория перевода: Учебник. 2-е изд. / Н.К. Гарбовский. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007. - 544 с.
15. Гончаренко, С.Ф. История языкознания: Учеб. пособие / С.Ф. Гончаренко. - М., 2005. - 672 с.
16. Домашнев, А.И. Интерпретация художественного текста: Нем. яз. / А.И. Домашнев. - М.: Просвещение, 1989. – 208 с.
17. Ермоленко, С.С. Образные средства морфологии: учебное пособие для вузов / С.С. Ермоленко. - Киев: Просвещение, 1987. - 121 с.
18. Знаменская, Т.А. Стилистика английского языка. Основы курса: учебное пособие / Т.А. Знаменская. - М.: УРСС, 2002. - 205 с.
19. Иванов, А.О. Безэквивалентная лексика / А.О. Иванов. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 200 с.
20. Карабулатова, Ю.Ф. Проблема перевода реалий в художественном тексте. / Ю.Ф. Карабулатова. - Оренбург, 2014 г. – URL: elibrary.ru (дата обращения: 21.03.2021). - Текст: электронный
21. Колшанский, Г.В. Паралингвистика / Г.В. Колшанский. - М.: Наука, 1978. - 80 с.
22. Комиссаров, В.Н. Лингвистическое переводоведение в России. Учебное пособие / В.Н. Комиссаров. – М.: ЭТС. — 2002 — 192 с.
23. Конецкая, В.П. Социология коммуникации / В.П. Конецкая. – М.: Международный университет Бизнеса и Управления, 1997. – 304 с.

24. Кошечая, И.Г. Стилистика современного английского языка. Теоретический курс: учебное пособие / И.Г. Кошечая. - М.: МЭГУ, 1999. - 146 с.
25. Кузнец, М.Д. Стилистика английского языка: Пособие для студентов пед. ин-тов / М. Д. Кузнец, Ю. М. Скребнев; Под ред. Н. Н. Амосовой. - Ленинград: Учпедгиз. Ленингр. отд-ние, 1960. - 173 с.
26. Кулибина, Н.В. Художественный текст в лингводидактическом осмыслении: Монография / Н. В. Кулибина. - М.: Гос. ИРЯ, 2000. - 303 с.
27. Кухаренко, В.А. Практикум по стилистике английского языка: учебное пособие / В.А. Кухаренко. - М.: Высшая школа, 1986. - 144 с.
28. Латышев, Л.К. Технология перевода. Уч. пос. по подготовке переводчиков (с нем. яз.) / Л.К. Латышев. - М.: НВИ - ТЕЗАУРУС, 2000. 280 с.
29. Лисовская, Е.Т. Именные перифразы в современном английском языке и их текстовый статус: автореф. дис. канд. филол. наук / Е.Т. Лисовская. - Минск, 1993. - 22 с.
30. Лукина, С.Л., Пивоварова Е.Л. Особенности перевода языковых реалий: к вопросу о переводческой адекватности и эквивалентности / С.Л. Лукина, Е.Л. Пивоварова // Вестник ВГУ, серия Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2018, №1, С. 145-148.
31. Мамаева, А.Г. Лингвистическая природа и стилистические функции аллюзии: автореф. дис. канд. филол. наук / А.Г. Мамаева. - Тверь, 1977. - с. 24.
32. Огнева, Е.А. Художественный перевод: проблемы передачи компонентов переводческого кода: Монография / Е.А. Огнева. - 2-е изд., доп. - Москва: Эдитус, 2012. - 234 с.
33. Олкотт, Л. Маленькие женщины / Л. Олкотт; пер. с англ. А. Иванова и А. Устиновой; худ. А. Власова. – М.: ЭНАС-КНИГА, 2018 – 320 с.

34. Пospelов, Г.Н. Введение в литературоведение Учеб. для филол. спец. ун-тов / Г.Н. Пospelов. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Высш. шк. – 1988. – 528 с.
35. Репин, Б.И. Национально-специфические слова-реалии как особая часть лексики в переводимом произведении / Б.И. Репин // Теоретические и практические вопросы преподавания иностранных языков. – М.: 1970. – С. 87-98.
36. Солганик, Г.Я. Стилистика текста: Учеб. Пособие / Г.Я. Солганик. - М.: Флинта, Наука, 1997. - 256 с.
37. Солодуб, Ю.П. Теория и практика художественного перевода / Ф.Б. Альбрехт, А.Ю. Кузнецов, Ю.П. Солодуб. – М.: Издательский центр «Академия», 2005 – 304 с.
38. Степанов, Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю. С. Степанов. - 7-е изд. - М.: ЛИБРОКОМ, 2009 (М.: ООО "ЛЕНАНД"). - 310 с.
39. Супрун, А.Е. Лексическая типология славянских языков / А. Е. Супрун. - Минск: Изд-во БГУ, 1983. - 47 с.
40. Томахин, Г.Д. Реалии-американизмы. Пособие по страноведению: учебное пособие / Г.Д. Томахин. - М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.
41. Турсунов Ф.М. Реалии – специфическая составляющая безэквивалентной лексики // Учёные записки Худжандского государственного университета. - 2015 - №2/43.- С.162-167.
42. Тюленев, С.В. теория перевода. Учебное пособие / С.В. Тюленев. — М.: Гардарики, 2004. — 336 с.
43. Феденко, И.С. Реалия как объект перевода / И.С. Феденко // Вестник ВГУ, серия Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2009, №4, С. 141-145.
44. Федоров, А.В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы): Для институтов и факультетов иностр. языков. Учеб. Пособие / А.В Федоров. — 5-е изд. — СПб.: Филологический

- факультет СПбГУ; М.: ООО «Издательский Дом «ФИЛОЛОГИЯ ТРИ», 2002. 416 с.
45. Федорова, Н.В., Карпова А.В., Стихарёва Ю.А. Бытовые реалии в английском языке и их передача на русский язык (на примере художественного произведения) / А.В. Карпова, Ю.А. Стихарёва, Н.В. Федорова // Филология: научные исследования. – 2019. – № 6 С. 225 — 240.
46. Фененко, И.А. Две стратегии перевода реалий / И.А. Фененко // Вестник ВГУ, серия Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2009, №4, С. 121-127.
47. Фененко, Н.А. Лингвистический статус термина реалия / Н.А. Фененко // Вестник ВГУ, серия Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2007, №2, С. 5-8.
48. Хованская, З.И. Структурно-функциональный анализ художественной речи: диссертация доктора филологических наук: 10.02.05. / З.И. Хованская. - Москва, 1975. - 409 с.
49. Шабанова, Ю. Ю., Привалова, Ю. В. Проблема перевода слов-реалий / Ю.В. Привалова, Ю.Ю. Шибанова // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. С. 168—169.
50. Швейцер, А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. – 2-е изд. – М.: УРСС, 2009 – 216 с.
51. Щеглова Н.В. Специфика перевода реалий / Н.В. Щеглова // Историческая и социально-образовательная мысль 2014, №5, С. 289-295.
52. Эфендиев Ф.С. Этнокультура и национальное самосознание / Ф.С. Эфендиев. – Нальчик: Эль Фа, 1999, – 304 с.
53. Библия-онлайн – URL: <https://bibleonline.ru/> (дата обращения 26.04.21). — Текст: электронный.
54. Alcott L. Little Women – URL: <https://liteka.ru/>– (дата обращения: 25.04.2021). – Текст: электронный.

